

Философские основания дивергентного мышления

Ольга Николаевна КОЧУКОВА

Управление Министерства внутренних дел России по Тамбовской области
392002, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Энгельса, 31
olga-nek22@yandex.ru

Актуальность. На современном этапе социально-экономического развития страны актуализировалась потребность общества в специалистах, обладающих дивергентным мышлением, позволяющим мыслить инновационно, решать нестандартные задачи в условиях неопределенности и быстрой смены обстановки разными способами. Однако существует проблема, связанная с отсутствием общей теоретической базы и методологических подходов к изучению дивергентного мышления. Предполагается, что понять природу дивергентного мышления возможно путем философского осмысления его родового понятия «мышление». Целью исследования является научное обоснование категории «дивергентное мышление» с философской точки зрения.

Материалы и методы. Достижение поставленных целей осуществлялось на основе ретроспективного анализа философской литературы и научных публикаций по теме исследования.

Результаты исследования. Определены основные сущностные характеристики мышления и мыслительные операции, лежащие в его основе в целом и дивергентного мышления в частности. Определен понятийный характер мышления, базирующийся на суждениях, умозаключениях и понятиях. Выяснено, что закономерности протекания мыслительных процессов обусловлены такими мыслительными операциями, как синтез, анализ, обобщение, классификация, абстрагирование и др. При этом эвристичность познавательного процесса обеспечивается посредством интуитивного озарения. Сделан вывод о том, что фундаментом исследуемого феномена является диалектический характер мышления, направленный на исследование и разрешение противоречий.

Выводы. Областью применения полученных результатов является определение сущности дивергентного мышления студентов вуза, исследование проблемы его формирования и дальнейшего развития.

Ключевые слова: дивергентное мышление, мышление, диалектический характер мышления, мыслительные операции, интуиция

Для цитирования: Кочукова О.Н. Философские основания дивергентного мышления // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 6. С. 1400-1411. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-6-1400-1411>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-6-1400-1411>

Philosophical bases of divergent thinking

Olga N. KOCHUKOVA

Administration of Ministry of Internal Affairs of Russia in Tambov Region
31 Engelsa St., Tambov, 392002, Russian Federation
olga-nek22@yandex.ru

Importance. At the current stage of socio-economic development of the country, society's need for specialists with divergent thinking, which allows thinking innovatively, solving non-standard tasks in conditions of uncertainty and rapid change of situation in different ways is actualized. However, there is a problem associated with the lack of a common theoretical basis and methodological approaches to the study the divergent thinking. It is assumed that it is possible to understand the nature of divergent thinking through philosophical comprehension of its generic concept "thinking". The aim of the research is to scientifically substantiate the category of "divergent thinking" from the philosophical point of view.

Materials and Methods. Achievement of the set goals was carried out on the basis of retrospective analysis of philosophical, literature and scientific publications on the topic of research.

Results and Discussion. The main essential characteristics of thinking and thought operations underlying it in general and divergent thinking in particular were determined. The conceptual character of thinking based on judgments, inferences and concepts is defined. It was found out that the regularities of thought processes are conditioned by such thought operations as synthesis, analysis, generalization, classification, abstraction and others. At the same time, the heuristic nature of cognitive process is provided by means of intuitive insight. It is concluded that the foundation of the phenomenon under study is the dialectical nature of thinking aimed at research and resolution of contradictions.

Conclusion. The field of application of the obtained results is the definition of the essence of divergent thinking of university students, research of the problem of its formation and further development.

Keywords: divergent thinking, thinking, dialectical nature of thinking, thinking operations, intuition

For citation: Kochukova, O.N. (2023). Philosophical bases of divergent thinking. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 6, pp. 1400-1411. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-6-1400-1411>

АКТУАЛЬНОСТЬ

На современном этапе социально-экономического развития страны, характеризующегося внедрением инновационных технологий, подразумевающих активное использование искусственного интеллекта, становится востребованной способность человека мыслить нестандартно, нелинейно, находить множество вариантов решения одной задачи. Это обусловлено тем, что функционирование искусственного интеллекта базируется на

стандартизированных пошаговых алгоритмах, направленных на поиск одного решения задачи, что характерно для конвергентного мышления.

При этом сопровождение работы искусственного интеллекта зачастую требует от специалистов вмешательства при возникновении нестандартных ситуаций, нахождения альтернативных вариантов решения проблемы. Другими словами, актуализировалась потребность общества в специалистах, обладающих дивергентным мышлением, позво-

ляющим мыслить инновационно, решать нестандартные задачи в условиях неопределенности и быстрой смены обстановки разными способами.

Анализ научных публикаций по проблеме дивергентного мышления показал, что данный феномен изучался в рамках теории креативности, общих и творческих способностей. При этом нами обнаружено два основных подхода исследователей к определению сущности и содержания дивергентного мышления.

Ученые, придерживающиеся первого подхода (И.В. Блауберг, Д.Б. Богоявленская, А.В. Брушлинский, И.А. Васильев, Дж. Гилфорд, С. Медник, Р.С. Немов, Ж. Пиаже, И.А. Сусоколова, Э.П. Торенс, М.А. Холодная, Н.Ю. Хрящева, Т.Л. Цыренова, Э.В. Юдин, Л.А. Ясюкова и др.), рассматривают дивергентное мышление как тип мышления и изучают механизмы его функционирования через призму интеллектуальной деятельности.

Представители второго подхода (Л. Волланс, Д. Лаверт, Е. Рензули, Р. Стернберг, Д. Филтелсон и др.) под дивергентным мышлением подразумевают базовые, мотивационные и волевые личностные качества [1].

Отсюда следует, что в предметной области существует проблема, связанная с отсутствием общей теоретической базы и методологических подходов к изучению исследуемого феномена. По нашему мнению, для ее решения целесообразно обратиться к поиску философских оснований дивергентного мышления. Предполагается, что понять природу данного вида мышления возможно путем философского осмысления его родового понятия «мышление».

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Базовым методологическим подходом данного исследования является системный подход, основанный на ретроспективном анализе философской литературы по проблеме исследования. Критерием выбора методологического подхода и методов исследо-

вания послужила возможность изучения целостного феномена и его структурных единиц с точки зрения системно-исторического (эволюционного) аспекта. Такой подход позволяет определить этапы развития объекта исследования, факторы, влияющие на его развитие, закономерности его эволюционирования, возможные перспективы развития. Кроме того, выбранный подход позволяет определить организационные структуры и механизм функционирования объекта, которые лежат в основе понимания его природы, возможностей развития и управления этим процессом.

Отбор научных источников осуществлялся на основе отражения в содержании публикации информации об эволюции понимания природы мышления в философии. Критериями анализа отобранных источников стали взгляды мыслителей разных эпох на проблему мышления и теоретические положения их концепций, касающиеся продуктивного мышления в целом и дивергентного мышления в частности. Проведенный нами ретроспективный анализ затронул период от античной до немецкой классической философии.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ретроспективный анализ взглядов философов на проблему мышления за исследуемый период показал, что прямого упоминания термина «дивергентное мышление» в их исследованиях не встречается. Однако, несмотря на отсутствие термина, в их воззрениях отражены сущностные характеристики дивергентного мышления, механизм его функционирования и основные мыслительные операции, лежащие в его основе. Кроме того, необходимо отметить, что родовым понятием категории «дивергентное мышление» является категория «мышление». Поэтому рассмотрим родовое понятие исследуемого феномена в гносеологических концепциях мыслителей, принадлежащих к разным философским школам.

В Античной философии представители Элейской (Парменид) и Милетской (Фалес, Анаксимандр) школ, рассматривая категорию «мышление», обратили внимание на его образный и понятийный характер, основанный на абстрагировании. В этот период в теорию познания была заложена основа рационализма, ключевой идеей которого является способность человека находить ответы на интересующие его вопросы с помощью собственного разума.

Необходимо отметить, что процесс абстрагирования лежит в основе многих видов мышления, в том числе и дивергентного. При этом эффективность дивергентного мышления обусловлена способностью выделять какие-либо элементы множества и рассматривать их отдельно от других элементов этого множества. Другими словами, способность к абстрагированию позволяет рассматривать многообразные аспекты предметов и явлений окружающей действительности с разных точек зрения, что способствует обнаружению новых взаимосвязей, позволяющих находить множество оригинальных вариантов решения одной задачи. Отсюда следует, что абстрагирование является одним из процессов, обеспечивающих дивергентную продуктивность.

Иного подхода к познанию придерживаются софисты (Горгий из Леонтин, Продик, Протагор, и др.). С их точки зрения основными принципами познания являются релятивизм и субъективный сенсуализм. Они обусловлены относительностью и условностью содержания познания и его зависимостью от постоянно меняющейся действительности и познающего субъекта. Софисты считали, что объективных критериев истины не существует, поэтому человек может успешно доказать два противоположных мнения. Тем самым произошла подмена стремления к поиску истины эристикой, основной целью которой является одержание победы в споре. Несмотря на отрицательное влияние на осмысление процесса познания, заслуга софистов заключается в выявлении противоречивости и апоретичности мышления и открытии отрицательно-диалектической мыс-

ли. Противоречия и гибкость мышления стали основой диалектического мышления, предложенного софистами [2; 3].

Учитывая тот факт, что в процессе дивергентного мышления могут выдвигаться антиномические идеи, направленные на разрешение противоречий между взаимоисключающими положениями или суждениями, существующими отдельно друг от друга, можно констатировать, что в его основе лежит диалектический характер мышления.

Сравнительный анализ подходов показал, что Сократ в отличие от софистов сместил фокус внимания с эристики на обнаружение и исследование противоречий, позволяющее познать всеобщее знание и обнаружить истину с помощью разума на основе диалогической формы мышления. Для диалектического исследования предмета он изобрел метод вопросно-ответных процедур, направляющий движение мысли от общего к частному и от частного к общему, а также на исследование гипотез на предмет выявления возможных противоречий [4]. Таким образом, Сократ является основоположником индуктивного, дедуктивного и гипотетического методов мышления, а также диалогического способа исследования предметов и явлений окружающего мира [5; 6].

Необходимо отметить, что областью применения методов исследования сущности любого предмета, предложенных Сократом, является не только философия, но и наука разных областей знания. Так, в педагогике эти методы широко используются в контексте проблемного и креативного обучения, а также в рамках развития продуктивного мышления, одним из видов которого является дивергентное мышление.

Платоном была разработана теория идей, в рамках которой он развил и дополнил идеи Сократа. Ее основные положения заключаются в том, что существует материальный мир, познание которого происходит с помощью органов чувств, и мир идей, основанный на общих и родовых понятиях и постигаемый умом. При этом философ отмечает субъективность и недостоверность чувственного

познания без понимания сути вещей. По мнению Платона, постижению сущности вещей, помимо методов Сократа, способствуют такие мыслительные операции, как анализ, синтез, классификация и обобщение. Он считал, что для получения точного знания о целом необходимо изучать его элементный состав. В целом диалектика Платона заключается в умении логически рассуждать на основе оперирования понятиями, направленном на постижение сущности изучаемого предмета [5; 6].

Как показано в ряде исследований, посвященных изучению творческих способностей и креативности, способность производить мыслительные операции анализа и синтеза лежит в основе дивергентной продуктивности мышления [7], а дивергентное мышление само по себе стимулирует эти процессы [8]. Поэтому мыслительные операции, выделенные Платоном в качестве исследовательских методов, играют важную роль в контексте развития дивергентного мышления.

Идеи Платона получили дальнейшее развитие и были переработаны в концепции познания его ученика Аристотеля. Ее ключевые идеи заключаются в изучении сущности вещей на основе чувственного, эмпирического и рационального компонентов процесса познания. По мнению Аристотеля, познание начинается с чувственного восприятия предмета органами чувств. Воспринятые образы сохраняются в памяти и формируют опыт, который позволяет человеку на основе сравнения делать выводы о сути вещей. Логические рассуждения позволяют постичь истину путем выявления закономерностей, взаимосвязей и причин. Рациональный путь постижения истины Аристотель считает первичным, так как получение знаний чувственным и опытным путем может быть недостоверным в связи с изменчивостью мира [9]. В связи с этим он выделяет два вида разума: пассивный и деятельностный, творческий. Пассивный ум философ считает низшей формой, так как он основан на чувственном восприятии. К высшей форме разума мысли-

тель относит деятельностный, творческий ум, который функционирует на базе априорно существующих понятий.

Заслугой Аристотеля является разработка системы логического доказательства, основанной на категориях, представляющих собой родовую общность явлений, и таких формах мышления, как понятия, суждения и умозаключения. Другими словами, Аристотель стоял у истоков создания понятийного аппарата, лежащего в основе философского и научного мышления. Применение разработанной им системы понятий способствовало обнаружению взаимосвязей между предметами и явлениями окружающего мира [6].

Исходя из вышеизложенного и современного представления о дивергентном мышлении, можно констатировать, что дивергентное мышление вероятнее всего относится к высшему разуму. Кроме того, понятийный аппарат, предложенный Аристотелем, лежит в основе функционирования дивергентного мышления. С помощью оперирования понятиями субъект обнаруживает взаимосвязи, в том числе неочевидные, между предметами и явлениями объективной реальности. Это позволяет выйти за рамки стереотипных представлений и обнаружить новые пути для поиска вариантов решения, приводящие к нестандартным результатам.

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что основной вклад античных мыслителей в теорию познания заключается в открытии диалектического характера мышления, разработке понятийного аппарата и выделении мыслительных операций, лежащих в основе организации процесса мышления [10].

Дальнейшие исследования роли мышления в процессе познания основывались либо на подтверждении, либо опровержении воззрений Аристотеля по этой проблеме.

В эпоху раннего средневековья одним из последователей Аристотеля стал А. Кентерберийский. Он занимался исследованием вопроса соотношения веры и разума. Несмотря на то, что веру он ставил выше разума, философ считал, что догмы веры должны быть осмыслены и поняты. Тем самым он призна-

вал самооценку мышления и важность активности субъекта в процессе познания [11]. Таким образом, А. Кентерберийский представил познавательную активность как основной принцип получения нового знания. Другими словами, философ показал, что результаты процесса мышления зависят от познавательной активности субъекта и его творческого отношения к процессу познания, что справедливо для разных видов мышления, в том числе и дивергентного.

В арабо-мусульманской философии средних веков, как и в христианстве этого периода, на первый план вышел вопрос соотношения веры и разума. В решении этой проблемы выделяют три основных направления. Представители первого – были ортодоксальными исламистами (Ахмад Ханбал, Абу-л Хасана-ал-Ашари и др.). Они призывали к слепому следованию вере, религиозным заповедям и обрядам. Основная же функция разума, по их мнению, заключается в усвоении догм вероучения. Познание Аллаха, в соответствии с этими воззрениями, для человеческого разума недоступно.

Сторонники второго направления – фальсафа («светская философия») (аль Фараби, аль Кинди, Ибн Сина (Авиценна), Ибн Баджж, Ибн Рушд (Аверроэс)) были адептами аристотелизма и придерживались рациональных взглядов в теории познания мира. Они признавали разум одной из высших познавательных способностей, поэтому ставили философское знание, основанное на логике и разумных доказательствах, выше религиозного, базирующегося на образах и суггестии. Однако, наряду с рациональными методами познания, приверженцы этого направления признавали существование и иррациональных способов постижения истины, носящих интуитивный, мистический характер. Так, аль Кинди считал, что лишь через откровение человек может постичь Божественное знание.

Отличный от названных направлений взгляд на гносеологию и проблему соотношения веры и разума принадлежит представителям эзотерического религиозно-философского течения в исламе, называемого суфизм (Зу-н-Нун аль Мисри, Абу Хамид аль-Газали, Ибн Араби, Абу Абдаллах аль Мухасиб и др.). Суфии признавали возможность рационального познания в рамках ограниченного бытия, за пределами которого, по их мнению, действуют другие законы познания. Для постижения абсолютной истины (Бога) вне рамок бытия требуются познавательные способности, имеющие большую силу, чем разум. К таким способностям они относили интуицию и мистическое озарение. Люди, способные постигать истину с помощью медитации, духовных и мистических практик, избранные. Остальные должны следовать за ними. Этим «совершенным» людям доступно божественное знание. С помощью избранных (наставников) люди могут приблизиться к постижению Бога путем освоения техник, позволяющих войти в экстатическое состояние [12–14].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что основной заслугой представителей арабо-мусульманской философии средних веков является признание эвристичности познавательного процесса, возможности постижения истины путем интуитивного озарения. Таким образом, механизм творческого озарения, присущий дивергентному мышлению, впервые был исследован в средневековой арабо-мусульманской философии.

Эпоха Возрождения, пришедшая на смену Средневековья, характеризуется ориентацией на ценности гуманизма. Важную роль в смене парадигмы представлений о гносеологии и категории «мышление» в этот период сыграла концепция «ученого незнания» Н. Кузанского. Большинство исследователей сходятся во мнении, что теоретической базой его взглядов стал неоплатонизм [15–18]. Основные положения теории Н. Кузанского сводятся к тому, что познание истины возможно путем уподобления человека Абсолюту на основе созерцания и рефлексии. При этом онтологическим принципом познания философ считает совпадение противоположностей в абсолютной бесконечности [17; 19].

«Несомненной заслугой Кузанца в истории развития диалектики является распространение принципа единства противоположностей на мир реальных вещей» [20, с. 23]. По мнению Н. Кузанского, разум конечен, поэтому постичь истину через уподобления невозможно [20], поэтому знания, полученные таким образом, имеют вероятностный, гипотетический характер. Необходимо отметить, что к основным способам познания философ относил диалектику, математику и интуицию [19], тем самым предвосхищая диалектику Гегеля и теорию творческого мышления.

Новый взгляд на содержание категории «мышление» продемонстрировал выдающийся философ эпохи Возрождения П. Помпонаци. В его представлениях тело и разумная душа неразрывно связаны, поэтому гибель тела влечет за собой смерть души. По его мнению, тело является органом мышления, оно принимает активное участие в процессе познания, так как в основе мыслительной деятельности лежит чувственное восприятие. Отличительной особенностью теории Помпонаци от представлений античных философов о категории «мышление» является замена представлений об универсальности и бестелесности ума на представления об универсальности действий человеческого тела в процессе познания. Именно этот тезис в XIX веке станет основой суждения о предметно-практической деятельности людей [21], обеспечивающей познание и творческое преобразование окружающей действительности.

В эпоху Нового времени философия делится на две ветви: эмпирическую и метафизическую. Представителем эмпирического направления был Ф. Бэкон. Он считал, что процесс познания основан на опыте, полученном на основе чувственного восприятия. При этом под опытом он подразумевал описание сущности вещей, активную реорганизацию явлений природы и их творческое преобразование [22]. Данное положение отражает основные идеи современной теории и практики продуктивного мышления, одним из видов которого является дивергентное мышление.

В понимании Ф. Бэкона истинное знание возможно получить, опираясь лишь на чувственный опыт, так как умозрительные суждения могут быть ошибочными. Поэтому в своем трактате «Новый органон» он пишет: «Истинная причина и корень всех зол в науках лежит в одном: в том, что мы обманчиво поражаемся силами человеческого ума, возносим их, не ищем для них истинной помощи» [23, с. 40]. Роль мышления в его представлениях в процессе познания сводится к индуктивным обобщениям отдельных ощущений [23; 24]. Таким образом, Ф. Бэкон стал создателем эмпирического метода познания с помощью наблюдения, анализа и сравнения [25].

Противоположное эмпиризму направление, основанное на принципах рационализма, развивал французский философ Нового времени Р. Декарт. Его воззрения на процесс познания сводятся к тому, что для получения истинного знания невозможно опираться на чувственное восприятие, так как оно может вводить в заблуждение. Получить объективное знание можно, придерживаясь принципов сомнения и очевидности¹. Сомнение он отождествляет с мышлением. Для постижения истины, по его мнению, необходимо все подвергать сомнению. В то же время, исследуя какой-либо предмет, следует акцентировать внимание не на своих или чужих предположениях, а на очевидных вещах и выводах, полученных на основе дедукции [26]. Поэтому он считает, что: «Нужно заниматься только такими предметами, о которых наш ум кажется способным достичь достоверных и несомненных познаний» [26, с. 9].

Понятие «мышление» Р. Декарт рассматривает в широком контексте. К его формам он относит воображение, восприятие, чувства, понимание, отрицание, утверждение, желание и стремление [27]. Таким образом, философ обращает внимание на то, что в мыслительной деятельности принимают участие разные психические процессы, и важ-

¹ Балахонский В.В., Артемов А.А., Болдырев А.С. и др. Философия. СПб.: Изд-во: С.-Петербург. ун-та МВД России, 2018. 463 с.

ную роль играет мотивация познающего субъекта, что справедливо для всех видов мышления. В основе концепции познания Р. Декарта лежит принцип гносеологического оптимизма, утверждающего отсутствие ограничений на пути познания.

Голландский философ Б. Спиноза выдвигает тезис о всеобщей познаваемости и доступности знания. Теорема 37 сформулирована философом следующим образом: «В природе нет ничего, что было бы противно этой познавательной любви, иными словами, что могло бы ее уничтожить» [28, с. 234]. В целом концепция мышления Б. Спинозы рационалистична по своей сути. Мышлением философ считает Атрибут субстанции или первопричину всего существующего. Мыслитель выделял три основных вида познания, к которым относил чувственное познание, рациональное познание и интуицию. По его мнению, чувственное познание субъективно, поэтому его достоверность сомнительна. Рациональное познание основано на объективных идеях и понятиях, содержащихся в сознании априорно. А интуиция является высшей формой познания, так как интуитивное знание не зависит от имеющегося опыта субъекта. Б. Спиноза отождествляет интуицию с интеллектом, так как с ее помощью можно определить свойства предмета исследования.

Исходя из положений его концепции мышления, существуют два вида идей: абсолютные и те, которые выводятся из других идей. Другими словами, Б. Спиноза описал механизм генерации и развития идей, в том числе дивергентных. Таким образом, философ в своей гносеологической теории придерживается онтологических принципов и панлогизма, подразумевающего, что сущность всех вещей заключается в разуме [28; 29].

Представители немецкой классической философии (Г. Гегель, И. Кант и др.) переклкнули свое внимание с исследований объекта и содержания познавательного процесса на способы, механизмы и закономерности мышления. Например, И. Кант в процессе

познания выделил эмпирическое и чистое созерцание. Эмпирическое созерцание в его представлении – это ощущения, которые субъект испытывает при чувственном изучении объекта. Под чистым созерцанием он подразумевает понятийное мышление, результатом которого является априорное, теоретическое знание. Таким образом, гносеологическая установка И. Канта на поиск априорного знания свидетельствует о том, что он интерпретирует процесс познания с точки зрения трансцендентализма. Недостатком его концепции является то, что он рассматривает чувственное восприятие объекта и разум отдельно друг от друга, упускает из вида возможность их взаимного дополнения в процессе познания [21].

Наивысшую точку своего развития немецкая классическая философия получила благодаря идеям Г. Гегеля. Отвергая положения теории познания И. Канта, сущность которых заключается в получении знания на основе чувственного восприятия и с помощью интуиции, он считает, что постижение истины возможно лишь на основе понятий. При этом фундаментом его концепции является принцип панлогизма, на основе которого Г. Гегель отождествляет бытие и мышление и вводит понятие «мировой разум». Считая, что возможности человеческого разума ограничены, философ отождествляет коллективное мышление с безграничными способностями. При этом механизм функционирования индивидуального и коллективного мышления в его представлениях идентичен и отражает культуру и методы постижения окружающего мира. По мнению Г. Гегеля, познание истины возможно благодаря диалектическому характеру мышления, базирующемуся на тождестве противоположностей. А развитие идей происходит на основе исследования противоречий. Таким образом, диалектика Г. Гегеля представляет собой основу творческого мышления².

Резюмируя, отметим, что диалектический характер мышления, основанный на

---

² История философии / под ред. Ч.С. Кирвель. Минск: Высшая школа, 2012. 998 с.

изучении противоречий и являющийся фундаментом творческого мышления, в нашем исследовании имеет значение в контексте развития дивергентного мышления как основы креативности. Автор разделяет точку зрения А.Н. Бодрова и А.Д. Пахилько о том, что «Диалектическое мышление, осознающее свои границы и сферу применимости, выступает основой дивергентного мышления с его неопределенностью, гибкостью, многовариантностью развития» [30, с. 303].

ВЫВОДЫ

Таким образом, проведенный ретроспективный анализ свидетельствует о том, что категория «мышление» в философии рассматривалась как одна из форм познавательной активности. Проблема мышления изучалась через призму определения соотношения чувственного и рационального, объективного и субъективного, теоретического и эмпири-

ческого в процессе мышления. Кроме того, исследования философов были направлены на определение содержания мышления и механизмов его протекания, а также границ познавательных возможностей разума человека.

В результате проведенного ретроспективного анализа эволюции понимания категории «мышление» в философии необходимо констатировать, что данная категория имеет понятийный характер, базирующийся на умозаключениях, суждениях и понятиях. Закономерности протекания мыслительных процессов обусловлены такими операциями, как синтез, анализ, обобщение, классификация, абстрагирование и др. При этом эвристичность познавательного процесса обеспечивается посредством интуитивного озарения. Кроме того, философское осмысление природы дивергентного мышления позволило нам понять его диалектический характер, базирующийся на исследовании противоречий.

Список источников

1. Макарова Л.Н., Кочукова О.Н. Дивергентное мышление обучающихся: категориально-понятийный анализ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 4. С. 847-861. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-4-847-861>, <https://elibrary.ru/dvqbei>
2. Джохадзе Д.В. Античный диалог и диалектика // Философия и общество. 2012. № 2 (66). С. 23-45. <https://elibrary.ru/ozpclr>
3. Егорова О.А. Проблема человеческого бытия и познания в классической античной философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-1 (74). С. 63-70. <https://elibrary.ru/wyosab>
4. Богомолов А.С. Античная философия. М.: Высш. шк., 2006. 388 с. <https://elibrary.ru/qwnjmr>
5. Мочалова И.Н. Диалектика в античной философской традиции: от софистов до неоплатоников // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2008. Т. 2. № 3 (14). С. 7-19. <https://elibrary.ru/vpjuhr>
6. Льюис Дж.Г. Античная философия: от Евклида до Прокла. Минск: Изд.-коммерч. общ-во «Галаксиас», 1998. 224 с.
7. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта // Психология мышления. М., 1965. С. 433-456.
8. Еремина Л.И. Формирование креативности студентов в процессе социального воспитания. Ульяновск: УлГПУ, 2013. 136 с. <https://elibrary.ru/tlvaun>
9. Соколов В.В. Историческое введение в философию: История философии по эпохам и проблемам. М.: Акад. проект, 2004. 912 с. <https://elibrary.ru/qwhryn>
10. Кочукова О.Н. Философские аспекты дивергентного мышления в гносеологических теориях античных мыслителей // Преподаватель высшей школы: традиции, проблемы, перспективы: материалы 11 Всерос. науч.-практ. Internet-конф. (с междунар. участием) / отв. ред. Л.Н. Макарова. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2020. С. 100-106. <https://elibrary.ru/svuenf>
11. Антология средневековой мысли (Теология и философия европейского Средневековья): в 2 т. / под науч. ред. С.С. Неретиной. СПб.: РХГИ, 2001. Т. 1. 539 с.

12. Степаняну М.Т. Исламский мистицизм. М.: Канон+, 2009. 272 с.
13. Степаняну М.Т. Философские аспекты суфизма. М., 1987. 192 с.
14. Фролова Е.А. Арабская философия: Прошлое и настоящее. М.: Языки славянских культур, 2010. 464 с.
15. Астапов С.Н. Рецепция отрицательной диалектики Николая Кузанского в русской религиозной философии первой половины XX века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 2 (150). С. 5-9. <https://elibrary.ru/klсамd>
16. Нечипоренко А.В. Реконструкция становления принципа coincidentia oppositorum в рамках метода docta ignorantia Николая Кузанского // Verbum. 2011. № 13. С. 102-111.
17. Оплетаяева О.Н., Корсакова Л.В. Николай Кузанский и ренессансный гуманизм // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 2 (118). С. 17-25. <https://elibrary.ru/rfueux>
18. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1978. 623 с.
19. Оплетаяева О.Н. Концепция «ученого незнания» и ее роль в формировании новоевропейской гносеологии // Культурная жизнь Юга России. 2007. № 1 (20). С. 76-77. <https://elibrary.ru/piogin>
20. Кузанский Н. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1979. Т. 1. 488 с.
21. Мареева Е.В., Мареев С.Н. Проблема мышления: созерцательный и деятельностный подход. М.: Акад. проект, 2013. 281 с. <https://elibrary.ru/sumwzh>
22. Смагин Ю.Е. Знание как власть в философии Ф. Бэкона // Вестник Ленинградского университета имени А.С. Пушкина. 2012. Т. 2. № 1. С. 18-24. <https://elibrary.ru/purthv>
23. Бэкон Ф. Новый органон. М.: Юрайт, 2020. 242 с. <https://elibrary.ru/zmmwar>
24. Душин А.В. Идея образования в эмпирической философии Френсиса Бэкона // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2013. № 18. С. 9-13. <https://elibrary.ru/rinixp>
25. Щербаков Р.Н. Знание и могущество человека совпадают: к 450-летию Френсиса Бэкона // Вестник Российской Академии наук. 2011. Т. 81. № 4. С. 342-346. <https://elibrary.ru/nsyssd>
26. Декарт Р. Правила для руководства ума. М.: Юрайт, 2020. 97 с. <https://elibrary.ru/frhlsl>
27. Мудрагей Н.С. «Страсти души» по Декарту // Философские науки. 2007. № 10. С. 139-153. <https://elibrary.ru/iccwuy>
28. Спиноза Б. Этика. М.: Юрайт, 2020. 240 с.
29. Пивоваров Д.В. Б. Спиноза: философия религии // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2012. № 1 (18). С. 65-75. <https://elibrary.ru/ttgjzv>
30. Бодров А.Н., Пахилько А.Д. Дивергентное мышление: философско-педагогический аспект // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2018: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд. дом «Среда», 2018. С. 302-304. <https://elibrary.ru/yleigt>

References

1. Makarova L.N., Kochukova O.N. (2022). Divergent thinking of students: categorical and conceptual analysis. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 27, no. 4, pp. 847-861. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-4-847-861>, <https://elibrary.ru/dvqbei>
2. Dzhokhadze D.V. (2012). The antique dialogue and dialectics. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*, no. 2 (66), pp. 23-45. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ozpclr>
3. Egorova O.A. (2016). Problem of human existence and cognition in classical ancient philosophy. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, no. 12-1 (74), pp. 63-70. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wyosab>
4. Bogomolov A.S. (2006). *Antichnaya filosofiya* [Antique Philosophy]. Moscow, Higher Education Publ., 388 p. <https://elibrary.ru/qwnjmr>
5. Mochalova I.N. (2008). Dialektika v antichnoi filosofskoi traditsii: ot sofistov do neoplatonikov [Dialectics in the Ancient Philosophical Tradition: from the Sophists to the Neoplatonists]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina = Pushkin Leningrad State University Journal*, vol. 2, no. 3 (14), pp. 7-19. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vpjuhr>

6. Lewes G.H. (1998). *Antichnaya filosofiya: ot Evklida do Prokla* [Ancient Philosophy: From Euclid to Proclus]. Minsk, Publishing and Commercial Community “Galaxias”, 224 p. (In Russ.)
7. Guilford J. (1965). Tri storony intellekta [The Three Sides of Intelligence]. *Psikhologiya myshleniya* [Psychology of Thinking]. Moscow, pp. 433-456. (In Russ.)
8. Eremina L.I. (2013). *Formirovanie kreativnosti studentov v protsesse sotsial'nogo vospitaniya* [Students' Creativity Development in the Process of Social Education]. Ulyanovsk, Ulyanovsk State Pedagogical University Publ., 136 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tlvaun>
9. Sokolov V.V. (2004). *Istoricheskoe vvedenie v filosofiyu: Istoriya filosofii po epokham i problemam* [Historical Introduction to Philosophy: History of Philosophy by Eras and Issues]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 912 p. <https://elibrary.ru/qwhryn>
10. Kochukova O.N. (2020). Filosofskie aspekty divergentnogo myshleniya v gnoseologicheskikh teoriyakh antichnykh myslitelei [Philosophical aspects of divergent thinking in the epistemological theories of ancient philosophers]. In: Makarova L.N. (executive ed.). *Materialy 11 Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi Internet-konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem) «Prepodavatel' vysshei shkoly: traditsii, problemy, perspektivy»* [Proceedings of the 11th All-Russian Scientific and Practical Internet Conference (with international participation) “Teacher of Higher School: Traditions, Problems, Perspectives”]. Tambov, Publishing House “Derzhavinsky”, pp. 100-106. (In Russ.) <https://elibrary.ru/svuenf>
11. Neretina S.S. (academ. ed.). (2001). *Antologiya srednevekovoi mysli (Teologiya i filosofiya evropeiskogo Srednevekov'ya): v 2 t.* [Anthology of Medieval Thought (Theology and Philosophy of the European Middle Ages): in 2 vols.]. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Institute Publ., vol. 1, 539 p. (In Russ.)
12. Stepanyants M.T. (2009). *Islamskii mistitsizm* [Islamic Mysticism]. Moscow, Canon+ Publ., 272 p. (In Russ.)
13. Stepanyants M.T. (1987). *Filosofskie aspekty sufizma* [Philosophical Aspects of Sufism]. Moscow, 192 p. (In Russ.)
14. Frolova E.A. (2010). *Arabskaya filosofiya: Proshloe i nastoyashchee* [Arabic Philosophy: Past and Present]. Moscow, Languages of Slavic Cultures Publ., 464 p. (In Russ.)
15. Astapov S.N. (2009). The reception of Nicolaus Cusanus' negative dialectics in Russian religious philosophy of the first half of the 20th century. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki = Bulletin of Higher Education Institutes. Northern-Caucasus Region. Social Sciences*, no. 2 (150), pp. 5-9. (In Russ.) <https://elibrary.ru/klсамd>
16. Nechiporenko A.V. (2011). Rekonstruktsiya stanovleniya printsipa coincidentia oppositorum v ramkakh metoda docta ignorantia Nikolaya Kuzanskogo [Reconstruction of the coincidentia oppositorum principle formation in the context of the docta ignorantia method of Nikolai Kuzansky]. *Verbum*, no. 13, pp. 102-111. (In Russ.)
17. Opletaeva O.N., Korsakova L.V. (2013). Nikolay Kuzansky and renaissance humanism. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* [The Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Culturology], no. 2 (118), pp. 17-25. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rfueux>
18. Losev A.F. (1978). *Estetika Vozrozhdeniya* [Renaissance Aesthetics]. Moscow, Mysl Publ., 623 p. (In Russ.)
19. Opletaeva O.N. (2007). Kontseptsiya «uchenogo neznaniya» i ee rol' v formirovanii novoevropeskoi gnoseologii [The concept of “scientific ignorance” and its role in the formation of new European epistemology]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii = Cultural Studies of Russian South*, no. 1 (20), pp. 76-77. (In Russ.) <https://elibrary.ru/piogin>
20. Kuzanskii N. (1979). *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols.]. Moscow, Mysl Publ., vol. 1, 488 p. (In Russ.)
21. Mareeva E.V., Mareev S.N. (2013). *Problema myshleniya: sozertsatel'nyi i deyatel'nostnyi podkhod* [The Problem of Thinking: Contemplative and Action Approach]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 281 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sumwzh>
22. Smagin Yu.E. (2012). Knowledge as power in the philosophy of F. Bacon. *Vestnik Leningradskogo universiteta imeni A.S. Pushkina = Pushkin Leningrad State University Journal*, vol. 2, no. 1, pp. 18-24. (In Russ.) <https://elibrary.ru/purthv>

23. Bacon F. (2020). *Novyi organon* [New Organon]. Moscow, Urait Publ., 242 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zmmwar>
24. Dushin A.V. (2013). Ideya obrazovaniya v empiricheskoi filosofii Frensis Bekona [The education idea in Francis Bacon's empirical philosophy]. *Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii* [Problems and Prospects of Education Development in Russia], no. 18, pp. 9-13. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rinixp>
25. Shcherbakov R.N. (2011). Znanie i mogushchestvo cheloveka sovpadayut: k 450-letiyu Frensis Bekona [Human knowledge and power coincide: for the 450th anniversary of Francis Bacon]. *Vestnik Rossiiskoi Akademii nauk = Herald of the Russian Academy of Sciences*, vol. 81, no. 4, pp. 342-346. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nsyssd>
26. Dekart R. (2020). *Pravila dlya rukovodstva uma* [Rules for Guiding the Mind]. Moscow, Urait Publ., 97 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/frhls1>
27. Mudragei N.S. (2007). "Passions of soul" according to Rene Descartes. *Filosofskie nauki = Russian Journal of Philosophical Sciences*, no. 10, pp. 139-153. (In Russ.) <https://elibrary.ru/icwyyv>
28. Spinoza B. (2020). *Etika* [Ethics]. Moscow, Urait Publ., 240 p. (In Russ.)
29. Pivovarov D.V. (2012). B. Spinoza: phylosophy of religion. *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava = Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law*, no. 1 (18), pp. 65-75. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ttgjzv>
30. Bodrov A.N., Pakhil'ko A.D. (2018). Divergentnoe myshlenie: filosofsko-pedagogicheskii aspekt [Divergent thinking: philosophical and pedagogical aspect]. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Tendentsii razvitiya obrazovaniya: pedagog, obrazovatel'naya organizatsiya, obshchestvo – 2018»* [Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference "Trends in the Development of Education: Teacher, Educational Organization, Society – 2018"]. Cheboksary, Publishing house "Sreda", pp. 302-304. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yleigt>

Информация об авторе

Кочукова Ольга Николаевна, начальник отделения психологической работы отдела морально-психологического обеспечения управления по работе с личным составом, Управление Министерства внутренних дел России по Тамбовской области, г. Тамбов, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-7307-3265>
olga-nek22@yandex.ru

Поступила в редакцию 29.08.2023
Одобрена после рецензирования 24.10.2023
Принята к публикации 25.10.2023

Information about the author

Olga N. Kochukova, Head of Psychological Work Department of Moral and Psychological Support Division of Personnel Management Department, Administration of Ministry of Internal Affairs of Russia in Tambov Region, Tambov, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-7307-3265>
olga-nek22@yandex.ru

Received 29.08.2023
Approved 24.10.2023
Accepted 25.10.2023